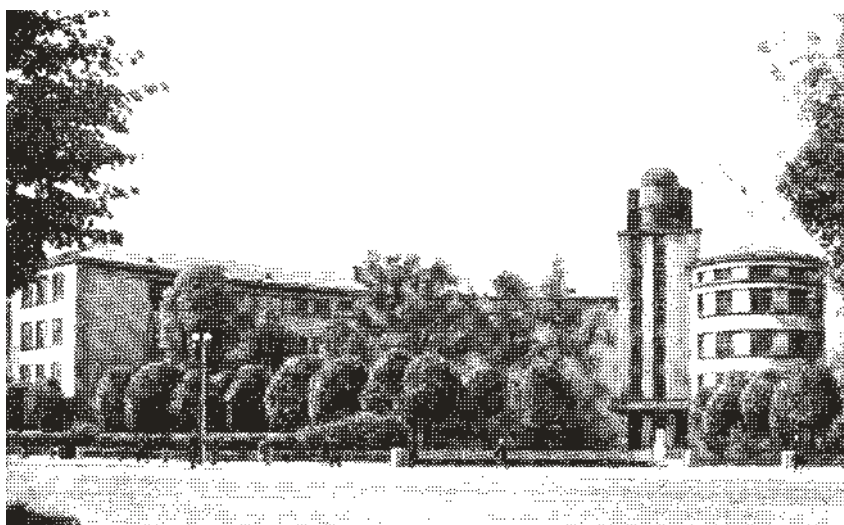

ТЛИЧНО

Выпуск № 10
Май 2016

1927

2016

Мир вокруг и мир внутри нас

Мир вокруг и мир внутри нас

Человек – существо социальное: мир вокруг для нас не менее важен, чем мир внутри, в душе.

Почему нам хочется, чтобы красота окружала нас? Вероятно, нам кажется, что среда обитания помогает обрести гармонию, равновесие, получить удовольствие от созерцания окружающего мира. Атмосфера действительно влияет на наше внутреннее состояние.

Но кто творит красоту? У себя дома – мы. А в школе, в районе, в городе? Иногда что-то нам не нравится – мы критикуем, ворчим, выражаем неудовольствие и ждём, что кто-то всё исправит. Кто? Депутаты? Чиновники? Власти?

В этом году на заседаниях редколлегии нашего журнала «Отлично» постоянно возникали подобные вопросы, заставляя нас мучительно искать на них ответы. Встречаясь с представителями муниципального образования и прессы других учебных заведений нашего микрорайона, мы убедились, что живут вокруг нас люди равнодушные, интересующиеся прошлым и настоящим того места, где проходит жизнь.

Прекрасным подарком для нас стала организация экскурсии в Марининский дворец, где проходят заседания правительства Санкт-Петербурга. Мы оказались в том месте, где решаются проблемы жизни нашего города, почувствовали эту атмосферу, получили огромное впечатление от красоты убранства Марининского дворца. Спасибо заместителю председателя главы муниципального совета МО Нарвский округ Завалину Сергею Ильичу, который пригласил нас на эту экскурсию. Сергей Ильич встретился с нашей редколлегией, внимательно выслушал авторов статьи о разрушающихся зданиях в микрорайоне и рассказал о том, какие усилия предпринимаются для решения проблем. Мы с удовольствием слушали рассказ о прошлом нашего микрорайона – Сергей Ильич знает и любит тот уголок Санкт-Петербурга, за который как депутат несёт ответственность. Благодаря этой беседе мы поняли, с какими трудностями сталкиваются представители власти в решении вопросов, в частности о ветхих и разрушающихся зданиях, многие из которых являются исторической ценностью и просто избавиться от них нельзя, а для реконструкции и ремонта нужны инвесторы, найти которых не так-то просто.

Главный вывод из всего, к чему мы прикоснулись и осознали, таков – замечать изъяны и уродства окружающего мира, конечно, нужно, и это во многом может способствовать их исправлению, но требуется немало знаний и сил, чтобы красоты в мире стало больше.

Однако есть то, что точно зависит только от нас, - атмосфера внутри, в душе. Как мы её творим? Что делаем, чтобы здесь красота возобладала и осветила всю нашу жизнь? В ходе обсуждения этих вопросов мы подумали, что литература во многом помогает нашему развитию, не только как школьный предмет, а как средство воздействия на наши представления. Тем более, что 2015 год объявлен годом литературы. Многие материалы данного номера журнала посвящены исследованию, что читают обитатели нашего лицея, что думают о прочитанном, как относятся к классике. А ещё (просто так совпало) творческие работы, помещённые в рубрике «Я сам», каким-то удивительным образом отражают те же волнующие нас темы – мир вокруг и внутри нас.

Г.А. Селивановская

Эту красоту мы увидели в Марининском дворце и решили, что есть в ней что-то символическое.

В номере:

Мир вокруг и мир внутри нас *Селивановская Г.А.* 3

Среда обитания

О новом совместном проекте *Селивановская Г.А.* ..5
 Экскурсии в Мариинский дворец, *Бахтигозина Д.* 5
 Новая жизнь старых сооружений
Десятова У., Коробкина А., Бахтигозина Д.6
 Немецкие коттеджи:
 прошлое и настоящие *Аддер В.*8

Здесь были мы

Любите ли Вы читать книги?
Десятова У., Коробкина А., Бахтигозина Д. 12
 Земноводные и мы *Пастушок В.* 13
 Об отношении к литературе
 (опрос моих сверстников) *Аддер В.* 14

Жизнь после 15

«Маэстро и...» *Бахтигозина Д.* 16
 Моя любимая литература *Аддер В.* 18
 О Борхесе с любовью *Лебедева Л.Г.* 19
 ШКОТ представляет 20

Я сам!

Приключения Луны *Бархалова Я.* 22
 Ребёнок солнца *Бок Е.* 24
 Окно *Бок Е.* 26
 В стиле РЭП *Пастушок В.* 29

Может быть, вам это интересно?

Архитектура конструктивизма:
 как спасти? 30

**Совместный проект
 центра образования № 162 и
 лицея № 384 – журнал «Отлично»**

Над номером работали: Аддер Вероника, Бахтигозина Дарья, Коробкина Антонина, Десятова Ульяна, Бок Евгения, Пастушок Владислав, Бархалова Яна, Андреева Александра

Руководители проекта:

Литературный редактор: Селивановская Галина Александровна

Технический редактор: Лебедева Людмила Геннадиевна

Мы благодарим за предоставленные материалы заместителя председателя главы муниципального совета МО МО «Нарвский округ» **Завалина Сергея Ильича**

Выражаем особую благодарность

Дуброву Михаилу Анатольевичу
 Степанову Михаилу Ивановичу

ГБОУ лицей № 384

СПб, пр. Стачек, д. 5
 тел. (812) 417-51-99

ГБОУ центр образования № 162

СПб, ул. Турбинная, д. 50, лит. А
 тел. (812) 786-19-24

Тираж 25 экземпляров.

Печать ризографическая.

Отпечатано при содействии
 «Центра образования № 162»

О новом совместном проекте

Редколлегия нашего лицея предложили принять участие в обсуждении нового проекта по выпуску вкладыша в газету «Нарвский округ», который будет отражать проблемы молодёжи. Это совершенно новое начинание показалось нам интересным и перспективным. Захотелось взглянуть на микрорайон нашей школы как бы с другой точки обзора – шире и ответственнее. Мы даже новую рубрику придумали для родного журнала «Отлично»: «Среда обитания». Статьи, написанные членами нашей редколлегии, мы отдали в газету «Мир» (так теперь называется молодёжная страница), но всё-таки посчитали необходимым напечатать эти материалы и у себя – вы найдёте их в данном номере.

Экскурсия в Мариинский дворец

Одним прекрасным мартовским днём нам, редколлегия журнала «Отлично», посчастливилось побывать в Мариинском дворце — важной составляющей части ансамбля Исаакиевской площади. Это прекрасное здание в стиле неоклассицизма, построенное в 1839 году архитектором Штакеншнейдером и названное в честь дочери Николая I, действительно поражает красотой внутреннего убранства.

Специально для нас провели интереснейшую экскурсию по залам дворца, рассказав его историю и о его нынешнем предназначении — месте заседания Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Нам повезло даже побывать в главном зале и на секунду представить, что бы было, если бы мы были государственными чиновниками! А ещё нас очень вкусно покормили (совершенно бесплатно). Удивило и восхитило многое, но особенно чудесный спуск с четвёртого на первый этаж: вместо ступенек – гладкие доски, по которым так интересно скользить, держась за поручни.

В зале заседаний Законодательного собрания Санкт-Петербурга мы встретились с одним из депутатов от Кировского района Васильевым Андреем Валентиновичем, обсудили с ним наши экзамены и будущую жизнь, получив немало полезных советов. Не постесняюсь сказать от лица каждого в нашей скромной редколлегии — мы все остались в большом восторге от посещения дворца!

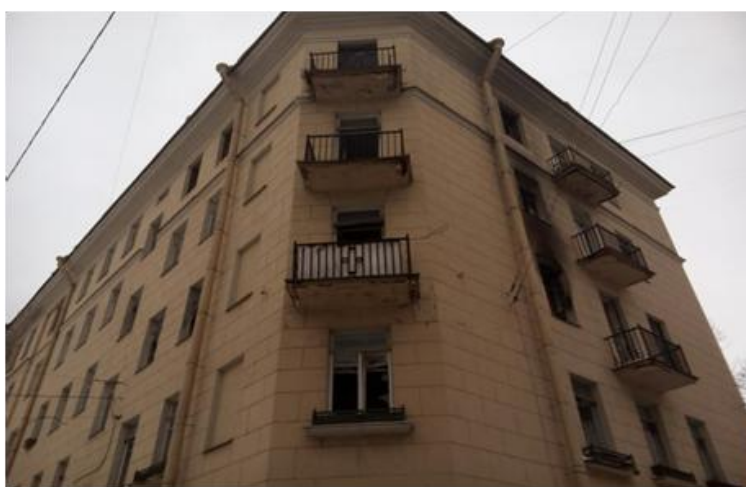
Почти каждому человеку, живущему в нашем микрорайоне, приходится проходить мимо заброшенных зданий. К сожалению, старые непригодные для жизни дома у нас не редкость. Старые постройки никак не охраняются, даже не огорожены специальным забором, и они представляют собой очень интересное место для детей и подростков, которые с легкостью могут пробраться туда, видя, что доски, которыми заколочены окна, давно прогнили. Один из ярких примеров - крематорий на улице Гладкова, который перестал работать около сорока лет назад. Но заброшенные здания являются опасностью не только для младшего поколения, которое, как минимум, может покалечить себя, находясь внутри, но и для обычных прохожих. Например, заброшенный дом 27 на улице Ивана Черных. Мало того, что он не огорожен, так еще и его балкон расположен прямо над тротуаром. Дом постепенно рушится, и балкон может обвалиться прямо на тротуар.

Мы считаем, что заброшенные здания необходимо огораживать так, чтобы люди, не имеющие специальных разрешений, не могли пробираться туда.

Новая жизнь старых сооружений...

Каждый из нас, гуляя по улицам различных городов, не раз замечал старые, обветшалые, полуразрушенные строения, которые не ремонтируют, но и не сносят.

В нашем городе и даже в нашем районе есть подобные здания, например полусторевший дом на улице Зои Космодемьянской.

Ул. Зои Космодемьянской, дом 6, корп. 2.

Или заброшенный дом на углу улицы Ивана Черных и Молодежного переулка, обваливающийся балкон которого висит прямо над тротуаром, создавая опасность для прохожих.

Ул. Ивана Черных, дом 27.

Заброшенные дома – не редкость в нашем городе и районе, так что перечислять их можно долго. Наибольшую опасность такие здания представляют для подростков, которые считают своей обязанностью забираться в подобные строения, чтобы похвастаться перед друзьями и товарищами. И меньшее, что может случиться с ребятами, – это пробитая гвоздем нога или встреча с «местными обитателями». А ведь и сам дом может обрушиться на головы «смельчаков».

Конечно, есть и здания, чья участь сейчас решается. Например, Ушаковские бани на улице Зои Космодемьянской.

На данный момент здание проходит судебную экспертизу, чтобы перейти во владения казны Кировского района. Ранее это строение нашему району не принадлежало. Результаты проводимой экспертизы станут известны к лету. Позиция руководства Кировского района однозначна – на этом месте будут бани.

Ул. Зои Космодемьянской, дом 7.

Что будет с остальными подобными домами в нашем районе – покажет время. Будем следить за развитием ситуации.

*Ульяна Десятова, Антонина Коробкина,
Дарья Бахтигозина 9-1 класс*

От редакции

Распоряжением КГИОП от 10 марта 2015 года в соответствии с актом, составленным по результатам государственной историко-культурной экспертизы, с учетом решения рабочей группы Совета по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве **объекта культурного наследия регионального значения** включен следующий объект: **«Ушаковские бани «Гигант»**, расположенный по адресу: Санкт-

Петербург, ул. Зои Космодемьянской д.7, лит. А

Объект культурного наследия «Ушаковские бани «Гигант» является ярким примером архитектуры конструктивизма, произведением выдающегося ленинградского архитектора А. С. Никольского и его творческой мастерской. Здание играет важную градостроительную роль в архитектурно-планировочной системе района, сформированного в 1920-е-1950-е годы – отметили в комитете.

Немецкие коттеджи: прошлое и настоящее

Традиционно дома в России принято называть по фамилиям владельцев или архитекторов, никто и не думал давать зданиям имена построивших их рабочих. Однако такой тип домов все-таки существует, более того, им застроена огромная часть Санкт-Петербурга, начиная с центральных районов и заканчивая самой окраиной, – немецкие коттеджи. Построенные немецкими военнопленными в 40-е, 50-е годы, они заполняют целые кварталы нашего города, наделяя его особенно уютной, приятной атмосферой. Эти дома отличаются своими малогабаритными размерами, состоят из 1-4 этажей и включают в себя 4-8 квартир, а также имеют милые приусадебные участки, иногда огороженные маленькими заборчиками. Помещения включают в себя 2 – 3 комнаты, высота потолков которых не ниже 3-х метров. В строительстве принимали участие как пленные немцы, так и сами петербуржцы.

В связи с названием этих домов существует распространенный миф, будто эти коттеджи строились немецкими архитекторами по специальным немецким технологиям. На самом деле проектировали их советские архитекторы, такие как Виктор Фромзель, Олег Гурьев, Армен Барутчев и Александр Жук. Без больших денежных затрат эти люди смогли

Конструктивизм на Турбиной двулиц — снаружи красивые, свежеекрашенные фасады, внутри — коммуналки без удобств

Турбинная — одна из маленьких улиц в Кировском районе, где сохранилась малоэтажная застройка, выполненная в стиле конструктивизма

возвести новые кварталы в Приморском, Выборгском, Красногвардейском, Невском, Кировском и других районах Петербурга всего за пять лет.

Главные проблемы немецких коттеджей заключаются в больших деревянных лестничных пролетах и слишком маленьких кухнях. В остальном же эти домики прекрасно подходят для жилья. Очаровательные и колоритные, они дополняют шумный Петербург тишиной и размеренностью. Большинство экспертов относят этот тип зданий к сталинскому неоклассицизму, хотя некоторые считают необходимым выделить этот архитектурный стиль как отдельное направление. Правда, отличительной чертой сталинского неоклассицизма являются “большие формы”, так что относить немецкие коттеджи к этому стилю не совсем правильно. Часть специалистов полагает, что данные постройки стоит относить к русскому ампиру, и это весьма правомерно, ведь сходство присутствует. Как и в русском ампире, немецкие домики отличаются театральностью в оформлении, украшены эркерами, крылечками, ажурными балконами и арками, разделяющими дома.

Многие архитектурные критики согласились с тем, что немецкие коттеджи должны признаться памятниками истории и культуры. «Сегодня распространен взгляд, что внимания заслуживают только здания дореволюционной постройки, а признание этих объектов памятниками позволит изменить общественное мнение и, может быть, относиться к ним аккуратнее - некоторые из построек находятся в не очень хорошем состоянии», - аргументирует руководитель архитектурной мастерской «Рейнберг и Шаров» архитектор Андрей Шаров. Признание «немецких» кварталов объектами культурного наследия может привести к проблеме, аналогичной ситуации с конструктивистскими жилмассивами, построенными в 1930-х, считают другие эксперты. Не отвечающие современным нормам проживания и часто построенные из материалов не лучшего качества, они продолжают медленно разрушаться. У государства нет средств на их реставрацию, а инвесторам они неинтересны. «Я бы

Такие сводчатые полукруглые арки — это фирменный элемент конструктивистов.

очень осторожно начинал такого рода процессы, поскольку, действительно, мы сталкиваемся с проблемой, когда у государства нет возможности содержать объект, а у инвесторов нет возможности применить современный подход и сделать объект привлекательным из-за слишком строгих ограничений, - говорит директор департамента консалтинга Colliers International Санкт-Петербург Василий Довб-

ня. - Для начала необходимо составить четкий перечень таких объектов, собрать комиссии, состоящие из экспертов-архитекторов, инвесторов, историков, - и оценить каждый, с тем, чтобы сохранить те, что действительно имеют ценность. Потому что если все объекты этих годов постройки попадут в список неприкосновенных, это, к сожалению, не гарантирует их сохранности».

У немецких коттеджей разные судьбы. Дома Приморского и Выборгского района пользуются популярностью у покупателей, они находятся в хорошем состоянии, выглядят мило и нарядно. А вот немецкие домики на юге и востоке Петербурга, включая наш Кировский район, ждало иное будущее. Построены они были на «легком» фундаменте и со временем просели — теперь в них сыро, к тому же в этих постройках довольно старые коммуникации.

Вот некоторые мнения других экспертов по поводу немецких коттеджей в Кировском районе. Сергей Дроздов, генеральный директор АН «Петербургская Недвижимость»: «Немецкие коттеджи» в Невском, Кировском районах больше напоминают старый фонд без капремонта. Но, думаю, их снесут не ранее чем через 15-20 лет, и то лишь в самых «депрессивных» местах. Надежда Тодыкова, директор отделения АН «Итака»: Чаще всего «немецкие коттеджи» встречаются в продаже в Кировском (у метро «Нарвская») и Невском (метро «Елизаровская») районах, реже — в Приморском и Выборгском. Клиентов нередко интересует возможность последующей перестройки их в таун-хаузы.

Подобная переделка, возможно, дала бы вторую жизнь некоторым домам. Но большинство из них устарели, они занимают площадь, на которой можно возвести новое современное жилье на несколько сотен семей вместо десяти-двадцати.

К сожалению, уже в 2018 году хотят начать снос немецких коттеджей Нарвской заставы. **Ради этого предполагается изменить закон, прямо запрещающий разборку.** Квартал между улицами Третолева, Баррикадной, Промышленной и проспектом Стачек был передан ООО «СПб реновация» в 2009 году. Здесь действует зона регулируемой застройки, которая не допускает снос довоенных зданий. Однако, заручившись историко-культурной экспертизой ОАО «Спецпроектреставрация» за авторством Михаила Милячика и Нины Петуховой, в 2012-м «СПб реновация» получила согласования проекта планировки в соответствии со своими замыслами. Как заявил через год директор проекта Владимир Ефремов, из 161 здания, вошедших в проект, будет безвозвратно снесено 91.

Я решила взять небольшое интервью у жителей немецких коттеджей Кировского района, и вот что из этого получилось.

- Чем вам нравятся немецкие коттеджи?

- Тем, что это малонаселенный и зеленый район. Это создает некоторое своеобразие и уникальность. Когда к нам приезжают гости, они говорят: «Мы как будто очутились в маленьком городке, со своим собственным микромиром». Еще мне нравится, что эти дома теплые.

- Почему в качестве места жительства вы выбрали немецкий домик?

- Я там живу с рождения.

- Какие главные проблемы немецких коттеджей?

- Главная проблема – изношенность коммуникаций. А еще у нас в доме периодически меняют полы на первом этаже, так как они за короткий срок успевают прогнить. Если честно, я считаю, что муниципалами здесь нарушаются всякие нормы, потому что, скажем, батареи и трубы не должны заменяться за счет хозяев квартир. А у нас это именно так.

- Когда последний раз проводились ремонтные работы в доме?

- Лет пять назад красили подъезд, но через полгода стены вернулись к прежнему состоянию. Из-за протечек на крыше сейчас у нас в доме все стены и потолки в плесени. Года четыре назад проводился ремонт крыши, но я считаю, он был сделан некачественно. Крыша все равно протекает.

- Хотели бы вы переехать в многоэтажный дом?

- Если только в этом же районе. В немецком коттедже все-таки нелегко жить. Каждый год я жду зимы как какого-то надвигающегося бедствия, думаешь: «Будет протечка? Не будет?»

Однажды, в связи с этой проблемой, у меня сильно обвалился потолок..

Вот другое небольшое интервью:

- Какие, на ваш взгляд, плюсы немецких коттеджей?

- Очень высокие потолки. Благодаря этому квартира кажется более просторной.

- Хотели бы вы переехать в многоэтажный дом?

По местоположению мой дом меня устраивает. А вообще да, хотела бы.

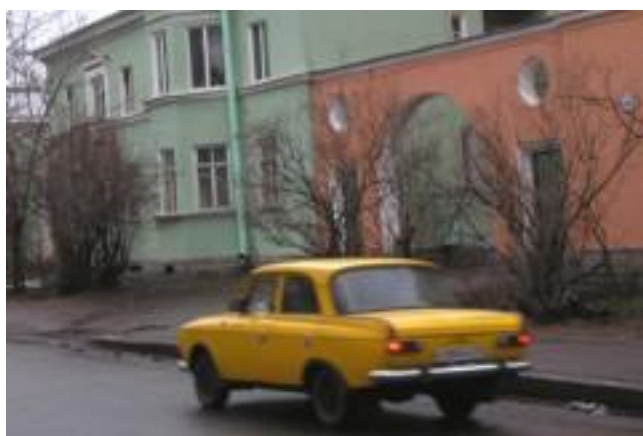
Вот лишь некоторые фотографии немецких коттеджей Нарвского округа. Яркие и красочные, совсем скоро они будут заменены на 10-тиэтажки, и я думаю нам, жителям Нарвского округа, нужно наслаждаться этими красивыми тихими кварталами, пока они у нас есть.

Вероника Аддер, 8-1 класс

Мне нравится форма зданий, украшения эркерами, балкончиками, пилястрами. Немецкие кварталы очень изысканные, к тому же, в них всегда присутствует большое количество детских площадок и есть место, где можно погулять.

- Когда проводились крупные ремонтные работы в последний раз?

- Лет шесть назад перекрасили дом из зеленого в коричневый. Больше никаких ремонтных работ не помню.

Четная сторона — это разноцветная чередка стильных, свежеекрашенных двух-, трехэтажных особнячков.

В конце улицы такие же особняки, только без косметического ремонта.

Некоторые цитаты взяты из издания «Строительный Еженедельник» №6 (548) от 25.02.2013. В материале также использовались фото Инны Горбуновой из газеты «Мой район» 16 марта 2007

2015 год был объявлен годом литературы, и на одном из первых заседаний редколлегии возникла идея узнать, как относятся к чтению книг подростки и старшеклассники, которые учатся в нашем лицее. Опрос своих сверстников побудил ребят поделиться своими наблюдениями и выводами с Вами, дорогие наши читатели. Среди вас и те, кто отвечал на вопросы. Узнаете ли Вы себя? Возможно, познакомившись с этой публикацией, Вы иначе ответили бы сейчас, по прошествии времени? А может быть, Вам захочется поделиться своими открытиями в области литературы? Будем рады, если Вы принесёте в редакцию свои статьи об интересных книгах, о своих мыслях и литературных новинках.

Вот вопросы, которые задавали наши корреспонденты:

1. Любите ли вы читать книги?
2. Есть ли у вас любимая книга?
3. Книги какого жанра вам наиболее интересны?
4. Любимый автор?
5. Для чего вы читаете?
6. Чему научили книги? (Какие книги вы отнесли бы к разряду полезных? Есть ли вредные книги, с вашей точки зрения?)
7. Случалось ли вам читать о чем-то, что близко вам?
8. Есть ли у вас знакомые, похожие на каких-то литературных героев?
9. Откуда черпаете информацию об интересных книгах? (Кто помогает найти интересную книгу?)

А как ответили бы Вы?

Итак, начнем.

Поскольку этот год посвящен литературе, мы с ребятами провели небольшой опрос среди наших сверстников, задав им несколько простых вопросов.

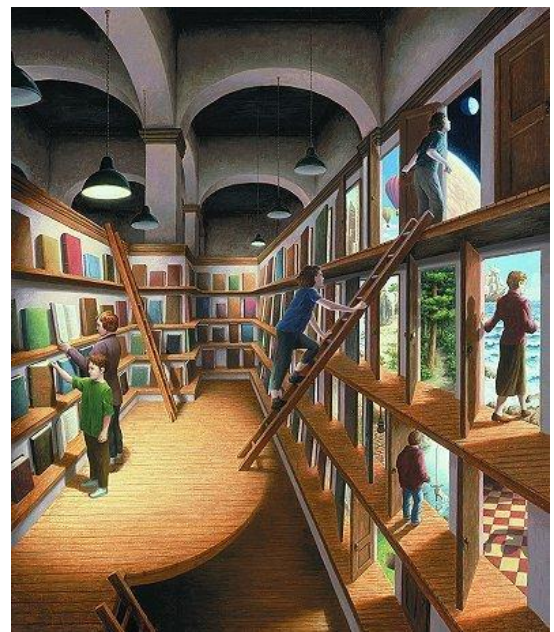
Из собранных нами материалов сложилась довольно-таки интересная картина: все опрошенные нами ребята любят читать, что для нашего поколения является довольно большой редкостью. А вот цели, любимые авторы и жанры очень сильно различаются: кто-то читает для того, чтобы лучше разбираться в людях, кто-то просто для удовольствия, кто-то для того, чтобы повысить уровень грамотности. Кому-то нравятся книги Бальзака, кому-то Джоан Роулинг, Достоевского, Рэя Бредбери и многих других авторов.

По жанрам разброс настолько же велик, как и по авторам: классика, антиутопия, фантастика и фэнтези, контркультура, биографии и романы...

Почти все опрошенные читали о чем-то, что близко им по духу. Новую пищу для мозгов и размышлений ребятам помогают искать друзья и интернет. Также есть среди наших сверстников и те, кто просто читает то, что стоит на их книжной полке.

В заключение мы можем сказать, что нас поразила такой большой процент читающих людей среди наших одноклассников. Что же до авторов и жанров... Сколько людей, столько и вкусов.

*Ульяна Десятова, Дарья Бахтигозина,
Антонина Коробкина, 9-1 класс*

Земноводные и мы

«Да, такие сейчас времена. Сероватые чуть-чуть...» Это сказал не я, а Владимир Познер. Я случайно услышал эти слова в одной из его передач. Задело... Это мы серые!? Обидно. А потом подумал,- проверю.

Решил узнать что думают мои сверстники о книгах, о жизни, обо всем, что читают. Выяснил, что нас можно разделить на три основных вида:

чего-то хочу
ничего не хочу
хочу неизвестно чего...
Снова задело...

Попытался выяснить, что мы читаем:

много фантастики
немного фантастики
немного нефантастики
фантастично немного или ничего

Негусто... Хорошо, что на этих строчках вообще негусто.

Я и сам грешен: не всегда читаю... А ведь так хотелось бы найти героя в книге, с которого можно было бы брать пример. Сильного и умного, доброго и справедливого. А то у нас сейчас все вокруг любят жаловаться на жизнь.

А у древних римлян было выражение - «время жабы». Если жалуешься, что все отвратительно, съешь живую жабу – сразу покажется, что до жабы все было гораздо лучше. Сейчас у нас время жабы.

Так что я пойду почитаю , пожалуй....

Владислав Пастушок, 11-2 класс

Осторожно!
Чтение может стать
причиной развития мозга!

Об отношении к литературе

2015 год был объявлен годом литературы. То, что люди помнят и ценят достояние классического мирового искусства, - очень мудро. Большое количество старых книг особенно актуально на сегодняшний день. Раньше говорили: «Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу тебе, кто ты». Сейчас я бы сказала иначе: «Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу тебе, кто ты». Я читаю как классику, так и современную литературу, ведь неважно, какого времени книга и где написана. Важны слова этой книги. Правда, на данный момент существует глобальная проблема, связанная с тем, что подрастающее поколение не считает чтение книг достойным времяпрепровождением. И из-за неумения планировать время буквально выкидывает в мусорное ведро огромное количество знаний и жизненного опыта. Вы мне не верите? Я вам докажу.

Я расспросила своих знакомых об этом и получила шокирующие ответы. Задав своей лучшей подруге вопрос, любит ли она читать книги, я получила ответ: «Не особо...» Другие приятели отвечали: «Средне» или «Читаю только легкую литературу». На вопрос о любимой книге почти все отвечали, не задумываясь. Мне показалось смешным, что каждый второй из опрошенных назвал книгу, которую недавно изучал в школе. Моя близкая приятельница сказала, что любит книгу «Уличный кот по имени Боб». Немного позже я узнала, что это была единственная прочитанная ею вне школьной программы книга за последний год. Она даже не вспомнила автора. Некоторые знакомые называли такие книги, как «Винноваты звезды», «Если я останусь», «50 дней до моего самоубийства». Все эти книги я читала, но нашла в них лишь депрессию, страдания и боль. Более половины опрошенных назвали любимым литературным жанром фэнтези. Вторая половина остановилась на приключенческих романах. А когда я попросила друзей назвать любимого автора, многие вовсе отмахнулись, сказав, что такого нет. Другие отвечали: Стивен Кинг, Макс Фрай, Джон Грин, Алан Брэдли.

Что до меня, то я очень люблю читать. Из сравнительно недавно прочитанных книг я могу назвать наиболее понравившимися «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери и «Над пропастью во ржи» Джерома Д. Сэлинджера. И все-таки, я никогда не забуду одну серию книг. Ее я прочитала еще в детстве, именно с нее началась моя любовь к литературе. Это были «Ночные стражи» Кэтрин Ласки. Всего в серии более 15 книг. Они рассказывают о совах, имеющих человеческий разум. К сожалению, у большинства главных героев трагическая судьба. Любимые жанры у моих сверстников – детективы и психологические триллеры. А мой любимый автор на данный период времени – Джоджо Мойес.

Но после этих коротких вопросов я задала приятелям более глубокие. Ответы были самыми разнообразными. Я спросила, для чего они читают. Кое-кто даже не понял смысла вопроса, ответив: «Если есть свободное время». Другие ответы: «Чтобы чем-то себя занять, когда нечего делать», «Узнать что-то новое», «Для саморазвития». С последним из ответов я абсолютно согласна. Я получила несколько довольно необычных ответов, как например: «Чтобы лучше поддерживать умные беседы со взрослыми» или «Чтобы грамотно писать». Далее я задала целый ряд вопросов. «Чему научили книги? - спросила я - Какие книги вы бы отнесли к разряду полезных? Есть ли вредные книги, с вашей точки зрения?» Вот некоторые ответы:

1. Книги научили меня верить в чудеса и не сдаваться. К полезным я бы отнесла энциклопедии. Вредных книг для меня нет. Все полезные.

2. Книги научили меня многому, к примеру, показали, на какие подлые поступки способны люди. К полезным книгам я отношу почти всю художественную литературу, за исключением содержащих насилие, инцест. Такие книги я и считаю вредными.

3. Скажу честно, я всегда была за жесткую цензуру в области литературы. Вредных книг очень много. По мне, люди не должны читать

(опрос моих сверстников)

о жестокости, изнасилованиях, депрессии. Также я бы запретила книги, содержащие пропаганду наркотиков, алкоголя и других вредных привычек.

4. Книги помогли мне научиться сострадать, помогать окружающим, любить. Да и много еще всего... К разряду вредных книг я бы отнесла всю фантастику. Такие книги путают людей, истончают грань между реальностью и выдумкой. Не будь фантастических книг в продаже, душевнобольных людей было бы меньше.

Я попробовала ответить на этот вопрос сама и пришла к выводу, что все-таки вредных книг не существует. Давайте поразмышляем. В книгах автор выражает собственные мысли, чувства. У всех людей представления о мире и его устройстве различны. Что произойдет, если мы будем отсеивать книги с пропагандой неких «не подходящих под шаблон массового мышления» идей? Как минимум, общество лишится свободы слова. А максимум: нас будет ждать будущее, как в книге Рэя Брэдбери, которую в этой статье я уже упоминала. Да, возможно, людям с неустойчивой психикой лучше было бы не читать некоторые издания. Но если правительство их запретит, я полагаю, будет намного хуже. Любые книги полезны, даже те, которые, казалось бы, распространяют аморальные и безнравственные суждения. Просто учат они «от противного». Эти самые книги показывают, как и почему поступать не стоит. Если такие измышления правильно расценивать, они могут многому научить.

Следующий вопрос: «Случалось ли вам читать о чем-то, что близко вам?» Примеры ответов:

1. Нет, такого не было.
2. Постоянно с таким сталкиваюсь.
3. Бывает, но очень редко.

Предпоследний вопрос звучал так: «Есть ли у вас знакомые, похожие на каких-то литературных героев?» Большая часть опрошенных ответила, что нет. Но были и интересные ответы: «Есть знакомая, похожая на Дюймовочку. Очень хорошенькая, маленькая

девочка с длинными блондинистыми волосами», «Мой лучший друг – вылитый Питер Пен! Веселый, рыжеволосый, с веснушками. Любит одежду зеленого цвета».

Свой опрос я закончила вопросом: «Откуда вы черпаете информацию об интересных книгах?» Многие отвечали, что им советуют друзья, другие, что находят в книжных магазинах, в журналах, на вывесках. Но были и такие ответы: «Сам себе книг я не покупаю, не хочу тратить карманные деньги. Иногда родители покупают, или друзья дарят. Так и получаю!»

Многие ответы в моем небольшом опросе были неутешительны. Меня очень расстраивает, что некоторые мои приятели так неуважительно относятся к литературе. Если говорить о том, как эту проблему решать, я скажу одно: «Нельзя заставлять детей читать книги». Я вас уверяю, от принуждения у подрастающего поколения возникнет лишь желание отбросить книгу подальше. Ведь крайне сложно полюбить то, что тебя вынуждают делать. Намного лучше прививать любовь к чтению у ребенка с младенчества, и тогда, когда он подрастет, сам захочет дальше углубляться в мир поэзии и прозы.

Вероника Аддер 8-1 класс

Лекарство от глупости
уже существует...

Читайте книги!

«Маэстро и ...»

легенды и факты

Одна из «Маленьких трагедий» Пушкина «Моцарт и Сальери» попала ко мне в руки не случайно. Будучи тринадцатилетним подростком, под влиянием учителей музыки я увлеклась творче-

ством, а также историей бессмертного музыкального гения – Вольфганга Амадея Моцарта, и я не могла не обратить внимания на эту книгу.

Нельзя сказать, что это стало для меня первым произведением, где упоминался герр Сальери, но ранее меня не так сильно интересовала его судьба. И тогда, именно у Пушкина, он привлек мое внимание: успешный композитор, придворный капельмейстер. Ремесленник или творец? Соперник или образец для подражания? Ярый завистник или обожатель? Какой он был настоящий - Антонио Сальери?

Тогда на моем рабочем столе появилось несколько книг, которые я подробно изучала длительное время: все те же «Маленькие трагедии», почти случайно найденная в библиотеке биография Антонио Сальери, написанная Нечаевым, и другие, менее известные книги, сформировавшие мой взгляд на этого человека.

Пушкин написал великолепную трагедию о гении и завистнике. Он осветил душу «своего» Сальери, зажег в нем пожар противоречий. Отчаявшийся и мечущийся композитор говорит о своей творческой мечте, об отречении от науки – и в этот же момент признается, в том, что «звук умертвив, музыку разъял, как труп, поверил алгеброй гармонию». Он ненавидит и обожает Моцарта. Он завидует его таланту и не может справиться с этой завистью. Ищет себе оправдания в том, что творчество Моцарта не подымет искусства.

Сальери не скрывает своего восхищения Моцартом, но темное чувство съедает его изнутри. Он мучается от любви к творчеству молодого композитора. Моцарт не находит в своих произведениях чего-то невероятного, композиторство дается ему легко и непринужденно – от чего Сальери еще сильнее погружается в пучину злодейства и ненавидит свою музыку,

потому что она ничего не стоит рядом с творениями гения.

Моцарт выпивает яд и исполняет реквием – в последний раз. Сальери не может сдержать слез - но рад ли он выполненному долгу? Счастлив ли, что избавил мир от гения или же мучается, не в силах пережить свое же предательство?

Никому никогда не узнать этого. Пушкин постарался – и «Сальери» стало нарицательным синонимом к слову «предатель».

Но был ли он действительно таким?

Антонио Сальери

Исторические источники рассказывают о происхождении Сальери: родившись в семье торговца, не имевшего никакого отношения к искусству, композитор прошел тяжелый путь – потеряв родителей в шестнадцать лет, он присоединился к Флориану Гассману – австрийскому композитору,

приобретшему некоторую известность основанием Венского музыкального общества, и уехал в Вену, не побоявшись рискнуть всем ради своей мечты. Ему дважды невероятно повезло с наставниками: через некоторое время Гассман порекомендовал Сальери Глюку, занимавшему одну из самых высоких должно-

стей при императорском дворе.

Сальери был гениален в своем труде, в своем стремлении к прекрасному, в своем трудолюбии и уверенности. Многие

современники запомнили его дружелюбным и любезным, изящным человеком с истинно итальянским темпераментом, легко воспламеняющимся, но столь же легко примиряющимся.

После смерти Глюка он стал новым королём в музыкальной жизни того времени. Он обучал всех желающих музыке, даже тех, у кого не было денег – просто так, бесплатно. Если бы не он, возможно, кончина Глюка имела бы более разрушительный результат для музыкальной культуры того времени – Сальери взял на себя обучение всех желающих, в том числе и тех, кто не мог платить за занятия.

Я читала больше и больше о Сальери, о его жизни, достижениях, видела множество характеристик композитора или записок с его упоминанием, написанных современниками, и все больше была не согласна с Пушкиным.

Высокодуховный итальянец с огненно сверкающими глазами, воодушевленным взглядом, невероятно талантливый и восхитительно душевный, он действительно умел расположить к себе людей и не использовал связи в корыстных целях.

Отношение Сальери к Моцарту, возможно, так и останется для нас тайной, скрытой в глубинах истории. Он был для него конкурентом, как был для него любой другой композитор, но это не делало его злейшим врагом. Сальери всячески поддерживал Моцарта, он относился к его творчеству с искренним трепетом. Не стоит его недооценивать: пусть в истории он остался композитором второго плана, но его современники действительно ценили его творчество. Моцарт доверял ему как наставнику и как другу – и нельзя не видеть этой тонкой, но крепкой нити, связывающей двух композиторов.

Моцарт был важен для Сальери – и любой человек, знающий о придворном капельмейсте-

ре что-нибудь, кроме имени, поймет, что он не был способен на подлость. Он никогда не заслуживал таких слухов, таких мыслей о себе. Сальери был гением для тех, кто его окружал. Почему Пушкин изобразил Сальери предателем?

У Александра Сергеевича было немало друзей и приятелей, а также немало врагов и ненавистников. Его, как личность скандальную и выделяющуюся, определенно не раз предавали, и, возможно, именно это переместилось в его творчество, где он выставляет всех предателей в образе Сальери, а себя, наверное, видит доверчивым Моцартом.

По мнению Пушкина, Сальери убил своего близкого друга, а сам Пушкин стал жертвой коварства и был застрелен на дуэли.

Остается только надеяться, что однажды мир научится понимать гениев.

Дарья Бахтигозина 9-1 класс

Моя любимая литература

Я читаю достаточно разноплановую литературу. Непрерывно с возрастом меняются мои любимые авторы и литературные жанры, но некоторые книги, думаю, останутся в моем сердце навсегда. Так, один из моих “вечных” жанров – роман, в широком его понимании. Мне нравится наблюдать за взаимоотношениями героев, происходящими событиями, их душевными переживаниями. Но особенно интересно читать про изменения героев в течение книги, вдумываться в их философские размышления, переоценку ценностей, смотреть, как происходящее меняет человека, его мировоззрение, приоритеты.

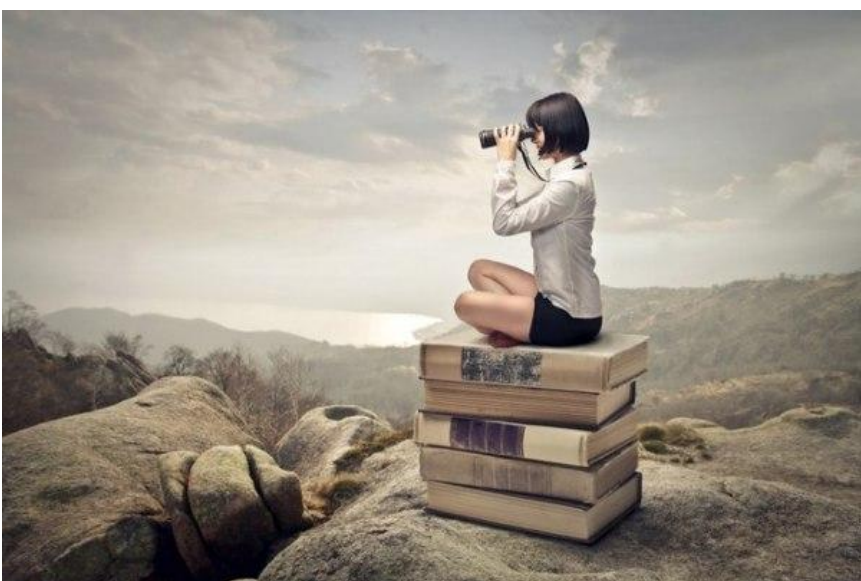
Меня всегда тянуло к мистическим романам, в которых есть некая человеческая исповедь. До конца книги так и не становится понятно, что же это было: проделки потусторонних сил или же игра разума, обычное людское безумие. Выбор остается за читателем.

Ярким создателем прозы такого характера является один из моих любимых авторов – Юхан Теорин и такие его произведения, как «Мертвая зыбь», «Санкта-Психо», «Ночной шторм». Конечно же, я просто обожаю детективы. Меня восхищают такие авторы этого жанра, как Оса Ларссон, Ю Несбё, Джон Коннолли.

Не могу сказать, что мне нравится такой жанр, как фантастика. Даже скорее наоборот. И все же есть писатели-фантасты, книги которых действительно влюбились в меня. Достаточно долгое время я не читала фантастику вообще. Просто не видела в ней смысла. Я даже придумала свое собственное слово-термин – реалистика. Так вот, реалистику я и читала. Но после прочтения таких замечательных фантастических романов, как «Тайна» («Libri di Luca») Миккеля Биркегора, трилогии Джейми Макгвайр «Легенда об ангеле», и немного позже «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери, я достаточно сильно изменила свое мнение о фантастической литературе.

И все же на данный момент моей любимой серией книг является «Песнь льда и пламени» Джорджа Мартина, по которой снят сериал «Игра Престолов». Вся серия романов и каждая книга в отдельности – колоссальный труд автора. Огромное количество сюжетных линий, уникальность каждого персонажа, каждой семьи, умственные способности и хитрость героев – все это поражает мое воображение. И конечно, я с нетерпением жду продолжения цикла.

Аддер Вероника 8-1 класс

Хорхе Луис Борхес

Книга, которая обещает (и дарит) читателю радость, - вещь в любую эпоху истории, в любой стране наиредчайшая и заслуживающая признательности.

Каждый по-своему воображает рай, мне он с детских лет представлялся библиотекой.

О Борхесе с любовью

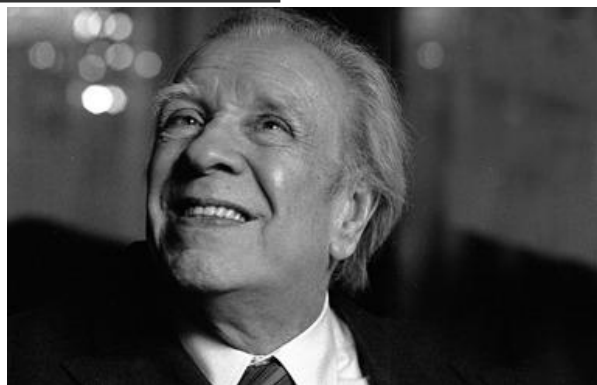
Кто-то гордится каждой написанной книгой, я – любой прочтенной.

Мне очень хотелось бы рассказать о своём любимом писателе Хорхе Луисе Борхесе, авторе небольших новелл и маленьких интеллектуальных эссе. В интервью его неоднократно спрашивали о том, когда же он наконец-то напишет роман, на что Борхес неизменно отвечал: «Никогда».

Борхес сразу заворожил меня тем, что в каждом его рассказе скрывается бездна смысла, больше, чем в тоннах современных романов. Потому что он пишет о вечности, бесконечности, бессмертии, о таких темах, которые человек не может постичь с помощью слов, а только почувствовать что-то непостижимое, божественное.

Одним из важнейших образов-символов творчества Борхеса стал образ библиотеки. Девять лет он проработал служителем муниципальной, а затем 18 лет — директором Национальной Аргентинской библиотеки. В одном из своих самых известных произведений — «Вавилонская библиотека» — Борхес сравнивает Вселенную с книгохранилищем, которое состоит из бесконечного количества галерей с книжными полками. Всем обитателям известно, что существует одна-единственная книга, которая содержит краткое содержание всех остальных. Все пытаются её найти, но не могут, потому, вероятно, что библиотекарь слеп... Сразу на ум приходит слепой библиотекарь из романа Умберто Эко «Имя розы», прототипом которого стал Борхес. К 60 годам писатель полностью ослеп. Эту трагедию можно сравнить с трагедией Бетховена, который полностью оглох. Но слепота для Борхеса стала символичной: он как будто признал свое поражение в попытке постичь смысл Вселенной, но все же не перестал его искать.

Читать Борхеса – это как беседовать с интеллектуалом, который позволяет вам понять его так, как вам нравится. Глубина его познаний в истории литературы и философии удивительна.

Хорхе Луис Борхес (1899—1986)

Мой любимый рассказ - «Роза Парацельса», считающийся одним из лучших в творчестве писателя. Его сюжет мог бы стать сюжетом большого романа, но Борхесу для создания маленького литературного шедевра оказалось достаточно всего четырех страниц. В рассказе два героя: к уже старому Парацельсу, величайшему алхимику своего времени, приходит молодой человек, который мечтает стать его учеником. Гость обещает пойти за Учителем, но требует от него чуда, чтобы доказать своё мастерство: он просит сжечь прекрасную розу, а затем возродить ее из пепла. Парацельс отказывается: «Чудо не принесет тебе искомой веры. Поэтому положи розу». Но гость швырнул розу в огонь, и она превратилась в пепел. Парацельс сказал, что не может возродить розу. Несостоявшийся ученик уходит. А Парацельс произносит Слово, и из пепла возникает роза.

Каждый находит для себя в этом рассказе свой смысл, который может меняться от времени прочтения. Для меня – это рассказ о Вере. Интересно то, что существует несколько переводов этого рассказа: в одном варианте рассказ завершается словами «роза воскресла», а в другом – «роза возникла». Как оказывается важно слово: в первом варианте концовка рассказа приобретает более глубокий, сакральный смысл. Борхес, подобно Парацельсу, воссоздает многочисленные образы культуры. Своим словом он воскрешает процессы, происходящие в душе человека, возвращения к вечным ценностям. Читая, мы создаем новые толкования текста и, тем самым, становимся соавторами.

Мне кажется, что рассказ следовало бы создать даже ради одной фразы: «Ад - это не возможность осознать, что ты уже в раю».

Лебедева А.Г.

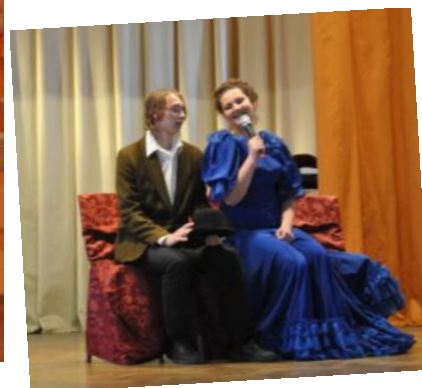
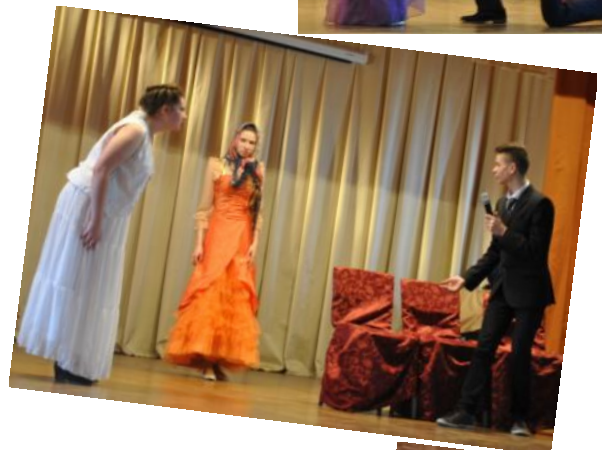
ШКОТ (школьный театр) представил миниатюру «Играем с Гоголем»

В этом году наш школьный театр (ШКОТ) решил «поиграть» с классиками. Старшая группа шкотовцев представила миниатюру «Играем с Гоголем».

Вот как объясняет свой замысел автор сценария Наталья Владимировна Пономарёва:

«Николай Васильевич Гоголь, несомненно, был человеком с юмором, вот потому мы не побоялись поиграть немного с его героями и послушать беседу Павла Ивановича Чичикова с Иваном Александровичем Хлестаковым. И поняли, что волновали их совсем не мертвые души, а души очень даже живые... как выражается Чичиков - «славные бабешки», которые очень хотят замуж. К тому же мы позволили нерешительной Агафье Тихоновне поделиться своими сомнениями по поводу выбора женихов с дамами губернского города NN... Ведь брак-то – дело хлопотное... Это не то, что взял извозчика да и поехал куда-нибудь -- это обязанность совершенно другого рода. Но согласен ли с этим Иван Александрович Хлестаков?...

«Да ладно, все, что ни случается, случается во благо наше!» - восклицает автор-оптимист Николай Васильевич...»

«СВАДЕБНЫЕ КОЛОКОЛА»

Сколько влюбленных пар - столько и свадеб. И нет свадеб, похожих друг на друга.

Нашу «Свадьбу» придумал Чехов, но она так мало похожа на его «Свадьбу». Однако от этого свадебные колокола не менее торжественны.

Спектакль «Свадебные колокола» по пьесе А.П. Чехова «Свадьба» (Антон Павлович Чехов смеется...)

А младшая группа показала спектакль «Свадебные колокола» по пьесе А.П.Чехова «Свадьба», сохранив авторский текст, но «осовременив» его с помощью всем известных мелодий песен с новыми текстами. Судя по отзывам зрителей, среди которых были ребята, учителя и родители, увиденное понравилось:

«Спектакль - это хорошо! А спектакль, в котором играют наши дети - это бесценно, феерично и трогательно. Все актеры прекрасно справились со своими ролями и задачами. Нам очень понравилось музыкальное исполнение, ведь каждый попробовал себя в роли солиста. Выражаю благодарность каждому участнику за радость, положительные эмоции и отличное настроение». (Семёнова Т.В.)

«Мне очень понравилось. На сцене была создана очень уютная атмосфера. И казалось, что ты тоже присутствуешь на свадьбе. В постановке использовались современные песни, которые были оригинально переделаны. Особенно мне понравилась переделанная песня из кинофильма «Бриллиантовая рука». Всё было сделано на хорошем уровне. Наши ребята здорово играли. Все повеселились.

Надеюсь, что в будущем мы увидим ещё больше спектаклей и постановок». (Александра Андреева 7-2 класс)

Бархалова Яна, 5-3 класс

Приключения Луны

Глава 1. Капкан

Была осень. Дул холодный ветер, и под лапами шелестела листва. Стая волков шла на охоту. В семье было пополнение: трое маленьких волчат, родившихся этой весной. Возглавлял стаю отец-вожак – большой серый волк Рык.

Волчонок Луна была самая любопытная из всех. Она услышала какой-то шорох в кустах и кинулась туда в надежде кого-нибудь поймать. Бах – захлопнулся капкан на маленькой лапке Луны. Она взвыла от боли, и все остальные члены стаи обернулись на её вой.

Они поняли, что Луна попала в капкан. Стая даже не пыталась ей помочь – они знали, что не могут ничего сделать, и поэтому молча ушли. Последней уходила мать-волчица. Ей тяжелее всего было бросать своего волчонка. Луна смотрела им вслед и тихо скулила.

После того, как стая ушла, Луна стала пытаться вытащить лапу из капкана, дёргала ею, но этим лишь причиняла ещё большую жгучую боль. В конце концов она решила бросить эту затею.

Луне было очень страшно и холодно, а особенно хотелось есть. Лапа, зажатая капканом, сильно болела. Уже прошло долгих три дня с тех пор, как Луна попала в капкан, и с каждым днём морозы усиливались. Вдруг в глазах Луны потемнело, она упала и застыла – она потеряла сознание.

Глава 2. Лесник

Старый лесник как всегда раз в неделю осматривал лес. Он шёл по своему обычному маршруту. Проходя по берегу лесной речушки, он увидел стаю ворон, круживших над кустами. Он решил проверить, что там происходит. Перед ним предстала жалобная картина: на холодной траве лежал молодой волчонок, у которого была зажата в капкане лапка.

Лесник с трудом присел на корточки, так как был уже немолод, и потрогал волчонка. Тот был тёплый и с трудом дышал. Лесник пожалелся над ним и решил выходить. С виду волчонку было не больше полугода, но старик с трудом дотащил его до своей хижины.

Луна проснулась от тепла и вкусного, приятного аромата пищи. Лапа ныла, но сильная резкая боль ушла. Сначала Луна не поняла, где она и кто перед ней стоит. Волчонок видел человека первый раз в жизни. Она начала разглядывать лесника: у него был морщинистый лоб, седые волосы и нос картошкой. А ещё перед его глазами поблескивало что-то прозрачное на палочках.

Теперь, после того как она рассмотрела старика, стала принюхиваться. Её окружали странные запахи: новый для неё запах человека, застоялый запах лекарственных растений и, самое главное, аромат вкусного горячего бульона.

Тут старик подошёл к ней и поставил рядом миску с едой. Луна попыталась подняться, но не смогла – она была слишком слаба. Она была слишком слаба даже для того, чтобы бояться человека. Лесник увидел это и приподнял её. Луна стала жадно глотать бульон. После этого она сразу же уснула.

Ещё два дня Луна жила в доме, пока не окрепла и не подзажила лапка. А на третий день старик перенёс её в вольер, построенный специально для таких случаев.

Луна ещё немного пожила у лесника. С каждым днём она набиралась сил. Когда она окончательно перестала хромать, старик выпустил её на волю. Он открыл дверь вольера и повёл на открытое пространство. Луна не поняла его действия и остановилась, но тут старик пошёл в дом.

Глава 3. Возвращение

Луна долго ждала, когда лесник выйдет, но не дождалась. Ей захотелось есть, и инстинкт повёл её на охоту. Так как Луна толком охотиться не умела, то успеха она не добивалась. Она пыталась выслеживать птичек, но те улетали задолго до того, как она приближалась к ним. Белка забралась от неё на дерево, сердито зацокала и кинула в Луну шишку.

Так продолжалось довольно долго. Луна устала и зверски оголодала. И вдруг она почуяла запах человеческого жилья. Выйдя на опушку леса, она увидела деревню. Она стала рассматривать дома и увидела в окне сарая сидящих на перекладине птиц. Луна поняла, что они могут послужить для неё пищей.

Дверь в сарай была прикрыта, и поэтому Луне пришлось сообразить, как открыть дверь. Наконец она справилась и зашла в курятник. Тут было тепло и сухо, но курицы начали орать и кудахтать. Луна быстро сработала клыками и задушила всех кур.

Но на крики куриц прибежали люди и увидели, как Луна, держа в зубах курицу, вышла из сарая. Люди начали стрелять, а Луна совсем этого не ожидала. Она очень испугалась громких выстрелов и понеслась со всех ног в тёмный лес. Она бежала быстрее ветра по закоулочкам деревни, пытаясь запутать охотников, так что пули в неё не попали.

Когда Луна забежала в лес, она долго не могла остановиться и оглянуться. Наконец, решившись, остановилась – погони не было. Она быстро съела свою добычу – первую и чуть не ставшую для Луны последней. Несмотря на ужас и бешеную гонку, она так и не выпустила курицу из зубов. Потом она снова побрела куда глаза глядят.

В эту ночь было полнолуние. Луна в небе ярко освещала весь лес. По лесу то и дело проносились, отгалкиваясь от деревьев и редких больших камней, протяжные волчьи голоса. Это было первое полнолуние для подросшей волчицы, в которое она могла смело выть.

И вот Луна затянула протяжный и печальный вой. Стая волков вдалеке ответила ей, их голоса показались ей знакомыми. И вот тут она поняла, что всё время была в своём лесу.

Луна бросилась бежать к далёким родным голосам, лавируя между частыми деревьями. Через долгий час она уже стояла рядом со своими родными волками, со своей стаей на ярко освещённой луной поляне. Напоследок вся дружная стая громко провыла. Это была самая счастливая из всех ночей для Луны.

В этом номере мы хотим представить вашему вниманию два рассказа Евгении Бок, победительницы в IX открытом конкурсе поэтического и прозаического конкурса «ПРОБА ПЕРА».

Евгения Бок, 11-2 класс

«Ребёнок солнца»

Пол сильно поскрипывал. Маленькая женщина переминалась с ноги на ногу.

- Вот это у нас ванная. Здесь, конечно, не очень просторно, но зато к метро близко.

Она смотрела на меня жалостливыми глазами.

- Да... - медленно ответила я. - Думаю, нам подходит этот вариант.

- Это же просто замечательно! Когда вы будете заселяться? Мне кажется, соседка не будет против, если вы въедете на этой неделе.

- Александра Фёдоровна, вы же помните, что я не одна, а с ребёнком?

- Да, я соседку предупредила. С этим вроде никаких проблем, - быстро проговорила женщина. Она была совсем маленького роста, неприятная и высохшая. Я понимала, что её объявление давно висело на сайте невостребованным, и ей очень хотелось поскорее сдать комнату.

- Хорошо. Тогда мы въедем на этой неделе, - сказала я и постаралась улыбнуться. Старушка похлопала меня по руке и повела к выходу.

Я ещё раз оглянулась. Квартира была просторной, комнаты большими, метро близко. Но я думала только об одном - хоть бы здесь все сложилось.

Я вдохнула воздух поглубже и интенсивно зашагала вперёд. Мы опаздывали уже на пятнадцать минут. В одной моей руке был чемодан с вещами первой необходимости, а во второй - непослушная рука Марк. Он то останавливался, то не успевал за мной и спотыкался. Наконец я не выдержала:

- Марк! Марк, пожалуйста, мы опаздываем и сильно. Давай ты будешь стараться успевать за мной.

Я остановилась и посмотрела на его чистое лицо, которое выражало полное непонимание причин моей злобы.

- Маааааа, там таааааакие облака круглые и с синеньким, - сказал он, разводя коротенькие ручки в стороны.

- Синенькие, точно, - проговорила я, уже раскаиваясь, что повысила на него голос.

- Маааааа, давай вместе посмотрим.

В его глазках было столько простой радости, что я не смогла отказать.

- Ладно, только недолго. Наша новая соседка, наверное, уже рвёт и мечет. Нельзя так опаздывать.

И Марк начал описывать мне свои облака.

- Я не понимаю, как так можно?! Мы же с Вами договорились. У меня, знаете ли, тоже дела есть. Вы на полчаса опоздали!

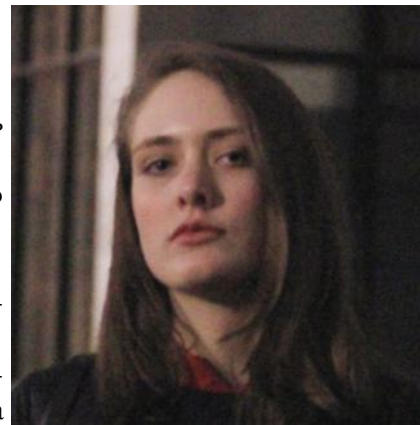
Пожилая женщина в резиновых тапочках и туго завязанном халате воинственно стояла в дверях.

- Прошу прощения, мне очень неудобно, но так получилось. Понимаете, пробки.

Она осмотрела меня и Марка с ног до головы.

- Пробки, ага. Ваши ключи вот здесь, у зеркала. Грузчики раньше приехали, не знаю, как они Вам там все сложили, не следила. Уж извините. В общем, Авдотья Петровна, будем знакомы.

Женщина протянула мне аккуратную руку.

- Ева Павловна, очень приятно. Спасибо Вам за помощь.

- Пожалуйста, - сказала она и зашла к себе в комнату, захлопнув за собой дверь.

Мы с Марком остались в коридоре вдвоём.

Мне всегда нравились сталинки с их высокими потолками и просторными комнатами. Дом на Пушкинской был старым и оттого приятным и солидным. Окна комнаты выходили на оживленную улицу. Хозяйка обещала нам две кровати, стиральную машину и хороший свет. Все остальное я привезла с собой. Раскладной стол, переносной компьютер, фен, мультиварка. За неделю я обустроила нашу комнату и даже сделала её немного уютнее. Марк постепенно начал привыкать к новой обстановке, и я начала задумываться о продолжении работы и записи сына в школу. Я узнала через хозяйку, что наша нелюдимая соседка работает нянечкой в школе. Зайти к ней в комнату я не решалась, поэтому выжидала момент, когда та выйдет на кухню. Наконец, услышав шаги в коридоре, я сразу же побежала за ней.

- Авдотья Петровна, здравствуйте. Я бы хотела узнать у Вас насчёт школы, в которой вы работаете. Там хорошее место или так себе? Как учат? Стоит туда ребёнка отдавать? Вы не могли бы мне помочь советом?

Из-за двери выглянул Марк.

- Маам, ты чего так вскочила, как лошадка? Я немножко испугался, - улыбнулся он и посмотрел своими глазками на Авдотью Петровну.

Её лицо перекошило.

- Нормальная школа, для нормальных детей! - резко сказала она.

Меня не опарашило такое обращение - я привыкла.

- Что вы имеете в виду? Что значит Ваше "для нормальных детей"?

- Сколько Вашему сыну? Лет девять на вид. Вон все нормальные дети шустрые, соображают, говорят нормально. А Ваш ведёт себя так, будто ему пять лет. И Вы хотите отдать его в нормальную школу? Он там только всем мешать будет. Ваш Марк - умственно отсталый!

- Мой сын имеет такое же право на учебу, как и все остальные дети. Между прочим, если с ним хорошо заниматься, то он сможет получить высшее образование. К тому же доказано, что учеба среди здоровых сверстников лучше способствует развитию, - говорила я, пытаясь не терять самообладание и не срываться на крик.

- Даже не мечтайте! - рассмеялась она. Вашего сына заклюют.

Я молча смотрела на неё. Мне хотелось столько всего высказать ей, обругать, ударить. Размазать её никчёмное самодовольство по полу. Но я сдержалась.

- Марк, пойдём.

Я захлопнула дверь. Ноги подкосились. Сев на пол, я закрыла лицо руками. Тут до моих кистей дотронулись нежные пальчики.

- Mam, ты чего спряталась?

- Ничего, милый, ничего. Просто испугалась.

- Помнишь, как мы говорили: если вместе, то не страшно.

Я подняла глаза и посмотрела на его доброе лицо. Марк улыбался.

В школу брать отказывались, так что мне пришлось продолжать работать на дому. Я корректировала статьи и параллельно занималась с Марком. Он учился читать и складывать новые слова. Это было тяжело, но я знала, что сдаваться нельзя. Ведь у Марка был потенциал. Не сразу, но постепенно он справлялся с задачами, которые я перед ним ставила.

Марку нравилось "гулять" в коридоре. Он был длиной где-то в пятнадцать метров и шириной в два. На пути от нашей комнаты до входной двери ему встречались два горшка с непонятными зелёными растениями, зеркало и шкаф. В минуты отдыха я разрешала ему бродить. Единственным минусом коридора был до ужаса скрипучий паркет. И как-то раз наша соседка не выдержала и в одну из таких прогулок выбежала в коридор.

- Я не могу нормально читать из-за тебя! Где твоя мамаша? Почему она за тобой не следит? Ты что не понимаешь, что этот звук раздражает?

- Вы, бабуля, как тёмная туча. Вам плохо? - ответил ей Марк. - Мы с мамой сегодня рисовали разных кошек, посмотрите какие. Хотите, подарю Вам самую хорошую?

Нужно было выходить. У двери я в десятый раз повторила Марку, что он должен делать, оставшись один.

- Почитаешь книжку и постарайся нарисовать картинки. Подумай, как их подписать. Там рядом лежат две книжки: новая и твоя любимая – выбери любую. В коридор гулять не выходи, только если в туалет захочешь. Когда проголодаешься, возьми на подоконнике фрукты. Ты все понял?

На улице было свежо. Меня обдал лёгкий ветерок. Снег, ещё совсем чистый, лежал небольшими сугробами. Под ногами все хрустело. Город уже начинали украшать к Новому году. Я шла и думала о том, что все-таки нужно стараться сочувствовать людям. Вот даже наша соседка, кажется, что злая и бесчувственная рыжая ведьма, а ведь у неё сын и муж погибли. На работе она неблагодарной, осталась совсем одна, поэтому и чёрствая. Нам всем нужно больше доброты и любви. Я улыбнулась при мысли о том, что этому меня каждый день учит Марк.

На обратном пути я решила зайти в булочную, чтобы порадовать Марка. Уже успело стемнеть. Я представляла, как округлятся глаза Марка, когда он увидит вензель с малиной. И как вытянется лицо соседки при виде новогоднего пряника.

У парадной стояла скорая. У меня было такое хорошее настроение, что это совсем не встревожило. Но тут я увидела раскрытую дверь нашей квартиры и медиков внутри. У меня так все и замерло. Я подумала, что конец.

- Что случилось? Где мой сын? - кричала я фельдшеру, идущему мне навстречу.

- Вы мать ребёнка?

- Да. А что случилось, Вы можете нормально объяснить?

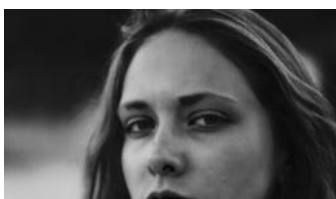
- С Вашим сыном все в порядке, успокойтесь. Он у соседей напротив. Вашей бабушке плохо стало, сознание потеряла. А мальчик к соседям пошёл, попросил помочь.

Оказывается, Марк услышал, как что-то упало, вышел в коридор и увидел её лежащей на полу. Тогда он решил пойти к соседям. Смог открыть дверь, постучать и рассказать, что случилось. Возможно, он спас ей жизнь.

На следующий день мы ходили к Авдотье Петровне в больницу. Она поила нас чаем и рассказывала о своем сыне. Вспоминала, каким непоседливым и непослушным он был.

Рассказывая, она периодически всхлипывала. А мой Марк искренне не понимал, почему бабушка так часто плачет.

2016 год, Санкт-Петербург

Евгения Бок

Окно

- Почему ты меня не слышишь? – она наклонила голову и посмотрела в окно. Ее волосы, аккуратно заложённые за уши, блестели. Лучи вечернего солнца проникали в комнату, отпечатываясь на наших лицах. Я даже успел подумать, что все это на самом деле очень забавно.

- Нет. Я прекрасно понимаю, почему ты не хочешь остаться. Это страшно..

- Это не страх! Дурак, это безумие! - она резко перебила меня. Ее волосы легко взметнулись с плеч, блики забегали по телу. Мира начала кружиться по комнате.

- Какой же ты все-таки, какой же... — она смеялась.

- Мира, успокойся и дай мне договорить. Ты должна понимать, что с их приходом нас ждет абсолютно новый мир. Просто представь! Это все равно, что заснуть на сто, а то и двести, а может быть, и триста лет... И проснуться. А что нас ждет под землей? Там темнота, пустота и смерть. Регресс.

Она перестала кружиться и села на пол.

- Вот ты говоришь – смерть. Да? А когда они придут, это значит, жизнь? Ты дурак? Не знаешь же ничего. О матери своей подумай, эгоист. Ты мог бы уже быть под землей. Семь отправок пропустил. И я ... Из-за тебя!

Я посмотрел на Миру. Она выглядела жалко. Опухшие, потерявшиеся глаза. Растрепанные, тонкие, чуть выющиеся волосы. Обсохшие, тонко кривящиеся губы. Старое серое платье. Надломленный голос. А потом я попытался вспомнить, как она выглядела в первый раз. Свежий, чистый образ. Но у меня не вышло.

- Пожалуй, мне пора, - сказал я.

Небольшая комната с кроватью, стулом и столом. В ней бы не было ничего замечательного, если бы не окно. Оно было огромным, в половину тонкой стены. Из окна была видна чудная, не меняющаяся с годами картинка. Нева, деревья и домики разных оттенков желтого.

- И все-таки я уверена, что ты поедешь со всеми нами под землю. Буду тебе звонить. Отправление двадцать четвертого в пять утра.

Мира обняла меня и тихо сказала:

- Я же люблю тебя.

А свет все продолжал литься в окно.

Я быстро сбежал по ступенькам. Сделал глубокий вдох и открыл дверь.

Было уже около шести вечера. На табло горела надпись: "Следующая отправка двадцать четвертого июля в пять утра по московскому времени. Осталось отправок - 3". Я хотел идти не спеша, разглядывая все вокруг. Но даже не смог остановиться. Мои ноги несли меня, как если бы за мной гнались. Сердце билось бешено, и стук эхом отдавался в горле. Боясь повернуть голову в сторону, я видел лишь остановку.

Все еще ходил 15 автобус. Улицы мелькали одна за другой. Но все как будто бы потускнело, выцвело. Смотреть на опустевший Петербург было невыносимо.

- Мертвый город, - сказала женщина лет сорока и улыбнулась. Она стояла рядом со мной, одной рукой держась за поручень. Вокруг нее стоял стойкий запах дешевых духов. На ней было яркое оранжевое пальто. Колготки цвета бежевой кожи, собравшиеся в толстые складки на коротких ногах.

Она резко схватила меня за руку, наклонилась и прошептала прямо в лицо:

- И мы тоже все мертвые уже. Нас Бог наказал, грешников...

Женщина широко раскрыла рот и начала гоготать. Я отшатнулся и выбежал из автобуса.

Моя квартира находилась на пятом этаже. Я снимал комнату у милой женщины. Она, кажется, покинула Петербург во время второй отправки. Анастасия Петровна оставила квартиру в моё распоряжение. Это было чудесное место. Две комнаты, гостиная и кухня. Еще был небольшой балкончик с видом на парк.

Закрыв за собой дверь, я понял, что на самом деле я не останусь, что дождусь следующей отправки... вместе с Мирой. Мне не хватит духу воплотить в жизнь все, что я наговорил. Пустозвон - это про меня. Я лишь умею строить воздушные замки, дерзко замахиваясь на великое. Но действовать — нет. Я сам не отдавал себе отчета в том, почему так происходит. Мне не верилось, что я осознанно не выполнял обещаний. Вот и сейчас. Мира знает. Мира понимает, что я не останусь, что это все только громкие слова.

Ночь. Я подошел к окну. Света не было. Но горела луна. На стендах блестели агитационные плакаты: «Жизнь под землей! Построй свой рай в аду!» или «Останься – встреть захватчиков, умри за Землю!» и т.д. Один привлек мое внимание, он гласил: «Живи здесь и сейчас, не страшась смерти!» А как жить, когда все уже считают себя мертвыми?

Утро пахнуло в лицо холодной свежестью. Под моими ногами мягко хрустела земля. Я вышел в магазин. Сейчас работали только крупные гипермаркеты, да и то уже почти все закрылись. А вот

мелкие, подвальные, уже забросили, и все, кому позволяла совесть, подворовывали. Я спустился в подвальное помещение. Оно было абсолютно пустым. Но я уже не в первый раз совершал набеги на заброшенные магазины и знал, что есть еще подсобные помещения, в которых вполне может оставаться еда. На полу подсобки сидел мужчина лет сорока. Он держал в руках пустой пакет из-под сахара. Мужчина, не глядя на меня, надрывающимся голосом сказал:

- И здесь пусто...

Я протянул ему руку и помог подняться. Он продолжал:

- Это седьмой уже. Что я дочке скажу? Что мы есть - то будем?

Мужчина посмотрел мне в глаза и тихо спросил:

- А у вас еды лишней не будет?

Я отрицательно покачал головой.

Мужчина, посмеиваясь, добавил:

- Обречены, все обречены...

Такие сцены меня уже не трогали. Я черствел. Утонув в себе, становишься безразличным к чужим несчастьям.

Возвращаясь домой, я понял, что завтра уже двадцать четвертое. Поэтому, как только оказался дома, сразу же начал собираться. Первым делом я подумал о книгах. Это очень важно, под землей вряд ли есть библиотеки. Да и вообще, жизнь там наверняка не так уж и плоха. Буду работать где-нибудь в хозяйстве, женюсь на Мире. Зачем все эти глупые юношеские мечтания, когда пора взрослеть. Еще нужно пару штанов и кроссовок, сменное белье. Свечки, остатки зубной пасты.

Через полтора часа передо мной стоял собранный коричневый чемодан. Я решил прилечь часа на три, чтобы у меня хватило времени пешком дойти до места отправления.

Стоя с чемоданом в подъезде, я понял, что это моя последняя прогулка по Петербургу.

Мне уже не было страшно. Просто грустно от того, что все мои мечты рухнули.

Впереди меня шла пожилая женщина с пакетами. Скорее всего, она тоже направлялась на отправку. Я поравнялся с ней.

- И все-таки красиво здесь, да? - спросила она.

- Да, очень. - Ответил я.

- Почему вы такой грустный? Хотя это глупый вопрос, было бы более странным, если бы вы были веселым или радостным, - засмеялась она.

- Знаете! - воскликнул я. Мне вдруг захотелось раскрыть этой женщине все свои переживания. - Я всегда думал о том, что я не такой, как все. Что у меня все будет по-другому. Что я каким-то чудом избежну рутины. Что жизнь моя будет полна приключений. Даже говорить стыдно. Мне ведь всего-то восемнадцать. Я так хочу жить... А сам иду на отправку, хотя девушке своей говорил, что лучше утоплюсь, чем отправлюсь под землю. Но я так боюсь.

Женщина остановилась. Посмотрела на меня и сказала просто:

- Так не отправляйся. Остайся здесь. Никто не знает, что ждет нас под землей. И никто не знает, что ждет нас на поверхности. И никто не может гарантировать нам жизнь. К сожалению, это так. Поэтому, я выберу верх. Мне вот в этот дом, мальчик. А тебе нужно торопиться, а то опоздаешь на отправку.

Она улыбнулась мне и исчезла за углом.

Я подходил все ближе. Над площадью стоял шум. Тысячи и тысячи стояли в гигантской нескончаемой очереди. Я подумал, что где-то там сейчас томится ожиданием и Мира. Над головами кружил приятный ветерок. Слышалось, как вскрикивают чайки. Сквозь плотные серые облака начали прорываться лучи солнца.

Я развернулся и ушел.

2015, Санкт-Петербург

Владислав Пастушок, 11-2 класс

В стиле РЭП

Конец февраля, снег на улице, Россия моя,
Промерзлая улица, ледяной покров,
Все люди вольны, свободны от оков,
На земле больше нет дураков,
Все наконец-то налажено,
Войны утихли, нет больше смертей и гробов,
Все болезни исчезли, спасибо химии и достижениям профессоров,
Все максимально обучены, в головах на 100% мозги включены,
Всё мирно, спокойно, тепло на душе,
Всем весело жить, некому ныть,
Улицы чистые - больше нечего мыть,
Светит яркое солнце, деревья зеленые,
Трава не увядшая, природа, человеком построенная,
Красивые здания, крупные компании,
Кстати, с работой тоже вроде нормально,
Некому быть в изгнании, все братья и сестры,
Хоть и разного возраста.

Законы отложены, нет понятий ареста,
Все вокруг налажено, найди себе место,
Такое будущее иметь все бы хотели,
И оно наступит! В тот момент на землю ангелы прилетели,
Дьявол пропал, холодные чувства оледенели,
Исчезли из сердца, осталось тепло,
Вот такое будущее - желанное моё.

Архитектура конструктивизма: как спасти?

Архитектура эпохи конструктивизма – примерно 1920-х годов – самая оригинальная и вместе с тем самая уязвимая часть нашего архитектурного наследия. Она возникла на волне революции и выразила стремления архитекторов 1920-х к господству прогрессивного искусства на всей Земле. Они создавали здания для людей будущего, когда воздушный транспорт заменит автомобили и люди будут созерцать города с высоты птичьего полета, отсюда и необычная форма зданий (например, наш лицей, имеющий форму серпа и молота). Конечно, привыкнув к дворцам в центре города, конструктивистские постройки многие относят к разряду второсортного, служебного. Но Петербург уникален лишь как ансамбль, а все конкретное в нем является заимствованием – уникальным, качественным, контекстуальным, но вторичным по отношению к линии развития архитектуры. **А конструктивизм абсолютно оригинален.** В начале 1920-х архитектура получила мощный импульс от изобразительного искусства, сформировались смежные методы конструктивизма, рационализма, супрематизма, которые в применении к архитектуре дали потрясающие результаты. Современные архитекторы признают, что уникальный комплекс конструктивистской застройки в Петербурге – целые районы, жилмассивы – не меньшая ценность, чем творения Растрелли и Трезини. Поэтому насущным является вопрос о принятии этих ансамблей в ткань Петербурга, о расширении понятия культурного центра города. В сохранении авангардной архитектуры заинтересованы и чиновники, и музейные работники, и краеведы, и историки архитектуры, и архитекторы.

В Петербурге всего около 150 построек периода с 1917 по 1934 годы, относящихся к конструктивизму. Есть шедевры, и есть рядовая застройка. А есть здания, которые могут исчезнуть в ближайшие несколько лет.

После революции 1917 года именно окраины стали центрами новой архитектуры. Она создавалась непосредственно рядом с заводами, для рабочих этих заводов, для воспитания поколения людей, поклоняющихся труду. В то время господствовала утопическая

идея коммун, в которые должны были объединяться пролетарии. Для жизни им построены уютные домики, окнами выходящие на зеленые аллеи, питаться они могут на фабрике-кухне, детей воспитывать в детском саду и школе, построенной по последнему слову техники и оснащенной обсерваторией, для увлечений был предусмотрен дворец культуры.

Нарвская застава – наиболее яркий пример авангардного градостроительства. Там можно увидеть чистый конструктивизм ДК им. Горького и фабрики-кухни с универмагом, формальные эксперименты в виде серпа и молота, вписанные в план школы им. 10-летия Октября, руины супрематических бань «Гигант», динамические композиции горизонталей и вертикалей здания Кировского райсовета, железобетонные поэмы стадиона «Кировец».

К сожалению, многим выдающимся памятникам конструктивизма угрожает физическое разрушение. А реконструкция этих зданий стала вопросом не культурного имиджа страны – в этом деле преобладает коммерческий подход. Земельные участки сейчас интересуют больше, нежели архитектурное наследие.

Главная проблема – позиция инвесторов. Объект должен приносить прибыль, и историко-культурное значение этой архитектуры уже не волнует инвесторов и застройщиков: «У нас достаточно дворцов, чтобы не считать авангардные постройки столь важными!» Диалог с инвестором становится первоочередной задачей желающих сохранить форму и исторический вид построек.

Ярким примером постройки в стиле конструктивизм почти разрушенной, но которую пытаются спасти, являются ушаковские бани «Гигант» (Ул. Зои Космодемьянской, 7). Как не похоже это сильно запущенное здание с потрескавшимися стенами и отваливающейся штукатуркой на сияющий новизной и чистотой банный комплекс, появившийся здесь в 1930 году! По тем временам это был действительно настоящий дворец гигиены и чистоты. Своего рода «помывочный завод» для победившего пролетариата. Официальное название «Гигант» было обусловлено тем, что на момент постройки это было крупнейшее учреждение подобного рода в Ленинграде. Бани могли обслуживать до 4000 человек в день, существовал отдельный вход и выход для эпидемиологических мероприятий. Бани вошли в комплекс спортивно-оздоровительных сооружений района в числе построенных в квартале профилактория и стадиона «Красный путиловец» (не сохранившегося) и были предназначены прежде всего для возведённых по соседству двух значительных жилмассивов — Тракторной улицы и Серафимовского городка. Народное название «Ушаковские» получили по названию улицы, на которой располагались бани (ныне ул. Зои Космодемьянской).

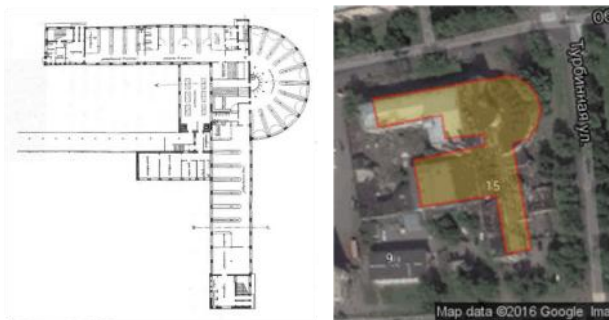

Надо отдать должное большевикам: они сохранили питерскую традицию поручать строительство бань только хорошим архитекторам. В конце XIX века создатель здания Дома книги Павел Сюзор построил в Питере 11 бань. А первые советские бани поручили строить талантливому Александру Никольскому. Эта постройка, вместе с Круглыми банями на ул. Карбышева — единственные из оставшихся примеров, иллюстрирующих выход супрематизма Казимира Малевича в архитектуру (супрематизм - комбинации простейших

геометрических форм: прямой линии, квадрата, круга, прямоугольника). Больше подобных зданий нет нигде в мире.

Структура здания состоит из двух взаимно перпендикулярных прямоугольных корпусов с широким полукруглым объёмом на стыке. Этот излюбленный конструктивистами приём здесь функционально обусловлен — сокращение периметра стен способствовало сохранению тепла. Здесь располагались помещения с повышенной влажно-

стью — мыльные, душевые и парные. На крыше предполагалось устроить солярий, а во дворе — открытый бассейн.

Здание построено из силикатного кирпича и частично из старого кирпича, низкое качество которого привело к быстрому ветшанию, и оно находится сейчас в плачевном состоянии. Несколько лет назад требующие немедленного капитального ремонта Ушаковские бани пришлось закрыть.

Геометрия здания искажена поздней надстройкой третьего этажа, начисто уничтожившей пространственный замысел архитектора. Здание требует немедленного вмешательства.

«Ушаковские» бани уже признаны памятником архитектуры регионального значения. Будем надеяться, что администрации города удастся договориться с инвесторами и найти компромисс между сохранением памятника архитектуры и желанием получать прибыль.

